

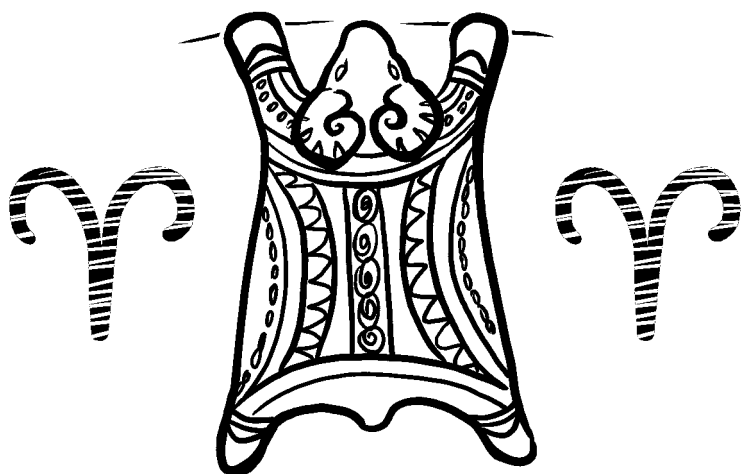
НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Пааяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной»
- ✓ Дьявольский поезд
- ✓ Селфи с римским фонтаном
- ✓ **Убийство в пятом варианте**
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

УБИЙСТВО
В ПЯТОМ
ВАРИАНТЕ

Издательство АСТ
Москва

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

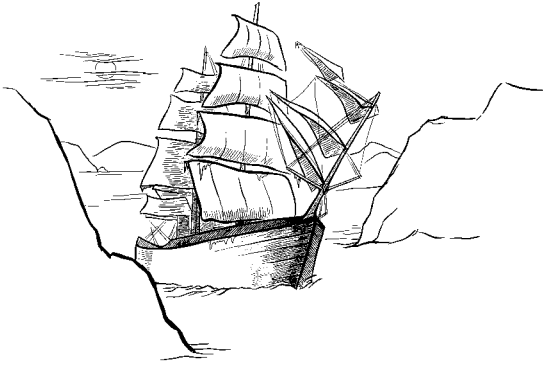
Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

*С любовью, Ваша
Наталья Солнцева*

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Издревле в раю диавол
уязвил Адама женщиною...

Иоанн Златоуст

ГЛАВА 1

За столиком в кафе сидели двое. Мужчина и женщина. Одному из них скоро предстояло узнать, каково это — быть кем-то другим. Не владеть собой. Совершать не свои поступки. Испытывать чужие чувства. Переживать чужие страсти.

Мужчина присматривался к своей собеседнице, прикидывал, предлагать ей деньги или нет? Пожалуй, без денег она не станет выполнять его поручение. Обманет. Она ленива и легкомысленна.

Подали коктейли: желтая жидкость с запахом манго и джина, долька лимона на краю бокала, пластмассовая трубочка.

«Гадость, — с улыбкой подумал он. — Я отраву не пью! Зато ей понравится. Она сама чем-то смахивает на этот коктейль. Яркая, душистая и безмозглая! Как раз такая мне и нужна».

— Решайтесь, — сказал он, не притрагиваясь к своему бокалу и наблюдая, как она пьет. — Я дважды предлагать не стану. Собственно, вам почти не придется ничего

делать, и при этом вы будете получать бонусы. Заманчиво?

Он назвал сумму, которую готов перечислить на ее карточку, и склонил голову набок, ожидая ответа.

Она молчала, приложившись к трубочке розовыми губами. В ее глазах застыло недоумение.

— Вы мне не верите?

Она пожала плечами, потягивая приторный коктейль. На кону стояла ее судьба, а она даже не подозревала об этом. Дуреха! Радует, что ее угостили дорогим пойлом. Небось, уверена, что любого обведет вокруг пальца. Такие, как она, всегда переоценивают себя.

— Ну, по рукам?

Поколебавшись, она протянула ему узкую ладонь с длинными тонкими пальцами. Ухоженные ногти, гладкая кожа. Она следит за собой, холит свою внешность. Это хорошо. Это ему подходит.

Он скользил по ней оценивающим взглядом. Справится ли она с ролью, которую он ей уготовил? Похоже, да. Ее задача проста до примитивности. Главное — придерживаться данных рекомендаций. Не самовольничать.

Она пила коктейль, не ощущая подвоха. Он еще раз объяснил, что от нее требуется. Она слушала, кивая головой.

— Запомнила? — уточнил он, переходя на «ты». — Смотри, ничего не напутай. Я буду связываться с тобой.

Она не возражала.

— Что ж, мне пора. Ты оставайся, закажи себе чего-нибудь сладкого. За мой счет.

Мужчина встал, положил на столик пару купюр и попрощался. Его коктейль стоял нетронутым. Она допила свою порцию и вздохнула. Чудак какой-то! Есть же странные люди!

Она не знала, чем обернется для нее эта встреча. Какие страшные последствия вызовет невинная просьба незнакомца...

1775 год, морские воды к западу от Гренландии

Команда китобойного судна «Харальд» пребывала в унынии. Удача отвернулась от них. Должно быть, сыграла свою роль драка в портовом кабаке накануне выхода в море. Капитан счел это дурной приметой и не ошибся.

Они напрасно блуждали в поисках добычи, пока не попали в полный штиль. «Харальд» вынужденно лег в дрейф. Было холодно. Ночью в черной воде отражались звезды. Утром матросы высыпали на палубу. Куда ни кинь взгляд, везде простирались ледовые поля с голубоватыми торосами. Корабельные снасти обросли инеем и угрюмо поблескивали в лучах солнца. Боцман выругался, осыпая проклятиями отсутствие ветра и чертового невезение.

— Мы все тут подохнем! — обдал он капитана запахом дешевого рома.

Тот поморщился, но смолчал. Зубы у боцмана были кривые и желтые от табака, изо рта шел пар.

— Застрянем и вмерзнем в лед, — продолжал тот. — Нам отсюда не выбраться!

— Заткнись, а?

Боцман злобно скривился, поджал губы и отвернулся. Там, куда он смотрел, вдали виднелся высокий берег Гренландии: почти отвесный ледяной обрыв, безмолвный и угрюмый.

На следующий день картина не изменилась. Судно застряло в ледовом плену, боцман гонял матросов, чтобы те не засиживались. Капитан Бьёрн стоял на мостике и разглядывал в подозрную трубу безрадостный ландшафт. Он был женат на дочери пастора, которая подарила ему двоих пухленьких малышек. Мальчика и девочку. Обидно будет никогда больше их не обнять, не прижать к сердцу.

Он выругался покрепче боцмана, тоскливо вздохнул и опустил трубу. Вдруг его внимание привлек стелющийся понизу дымок. Бьёрн чертыхнулся и сообразил, что видит не дым, а сухой снег, сдуваемый со льда ветром.

— Ветер... — выдохнул он.

— Ветер!.. Ветер!.. — закричал боцман и задрал голову. Шум в ряях подтвердил его слова.

— Ветер! — радостно отозвался одноглазый матрос Арне.

Он потерял око в пьяном бою за портовую шлюху, которую не поделил со своим товарищем. Это случилось давно. С тех пор Арне обходил женщин стороной. Не то чтобы он охладел к ним. Просто в той кровавой драке пострадал не только его глаз, но и главный любовный орган.

— Эй, Арне, дружище! — окликнул его боцман. — Кажется, рано замаливать грехи! Еще покуролесим!

Небо быстро затянули свинцовые тучи, начинался шторм. «Харальд» дрогнул и медленно двинулся в проход между ледяных торосов.

— Если нас не сотрет в порошок, то я ставлю команде ящик рома, — пробормотал одноглазый, опасливо косясь на отвесные глыбы льда.

Студеный ветер бил капитану в лицо. Натужно скрипели обледенелые мачты. Деревянный корпус корабля казался легкой скорлупкой, грозящей вот-вот треснуть.

Бьёрн молился, шевеля губами, и вспоминал теплое тело жены, которое было так сладко ласкать в постели. Его Ингрид — самая красивая девушка в поселке. Пастор не хотел отдавать дочь за старого морского волка. Бьёрн терпеливо ждал. Он заваливал невесту подарками, а ее отцу оказывал денежную помощь на ремонт церкви. Наконец придирчивый папаша благословил их брак. Теперь не может натешиться внуками. А Ингрид после родов еще больше похорошела. Раздалась, налилась здоровым румянцем, ее пышная шевелюра едва умещалась под головным чепцом.

Если Бьёрн не вернется из плавания, Ингрид недолго будет вдовой...

Он скрипнул зубами и отрывисто отдал необходимые приказания. По палубе забежали матросы. Боцман что-то кричал, держась за ванты. Его чуть не снесло за борт. Шум ветра превратился в рев, ледяной панцирь с грохотом взламывало, завизжали льдины, наезжая друг на друга, и между торосов показалась темная вода.

«Неужели спасены?» — мелькнуло в голове капитана, и он суеверно сплюнул.

Судно двигалось вперед. Боцман охрип, погоняя команду. Бьёрн поднял воротник и вцепился в поручни. Его брови и борода покрылись инеем.

Шторм освободил парусник из ледяной западни, теперь надо было удержаться на плаву. Остаток дня прошел в тяжелой борьбе команды со стихией. К вечеру буря приутихла, и в разрывах туч показались крупные звезды. Капитан провел на мостике всю ночь, опасаясь столкновения с глыбами льда, которые возникали там и сям, словно призраки из преисподней.

На рассвете помощник принес ему кружку горячей воды с ромом.

— Спускайтесь вниз, капитан. Вам нужно отдохнуть и согреться. Здесь я сам справлюсь.

Бьёрн нерешительно повел плечами.

— Куда это нас занесло?

— Смотрите! Смотрите! — стоя на носу, завопил Арне. Он размахивал руками и чуть ли не подпрыгивал.

— Кит, что ли? — засомневался помощник.

— Даже если так, пусть себе плывет дальше, — вздохнул капитан. — Нам не до него.

Но Арне заметил кое-что другое. На темных волнах покачивалось странное судно. Его борта, мачты и реи покрывал сверкающий лед. На палубе не было ни души. Казалось, кораблем никто не управляет и он дрейфует сам по себе.

Сиплая брань боцмана подтвердила, что одноглазому не померещилось.

— Это не китобой, — сердито заявил он. — Похоже на торговый парусник. Небось, у него полные трюмы какой-нибудь дряни.

— Может, они везут что-то ценное! — возразил Арне.

— Мы не пираты, — осадил его помощник, который подошел и встал за спиной одноглазого.

— Я вижу надпись на его борту, — прохрипел боцман. Он сорвал голос во время шторма и едва мог говорить. — «Септимус»! Кто-то слышал о таком корабле?

— Нет, — нервно отозвался Арне. — У нас в порту его точно не было.

— «Септимус»? — удивленно повторил помощник. — Пойду, доложу капитану.

— Он не слепой! Сам видит! Что делать будем?

Бьёрн уже разглядывал морского странника в подозрительную трубу. От этого зрелища пробирала дрожь...

ГЛАВА 2

Москва. Наше время

Ренат с Ларисой поселились в Кузьминках, в квартире, арендованной у Вернера. А в соседнем помещении, где раньше был клуб¹, они решили открыть агентство информационных услуг.

— Отличная идея, — улыбалась Лариса, подбирая мебель для приемной. — И какие услуги ты собираешься предоставлять?

— Не «ты», а «мы».

— Ладно, какие услуги мы собираемся предоставлять? Гадание на кофейной гуще?

— Люди нуждаются в информации разного рода. Полагаю, не обязательно сразу все конкретизировать. Подойдем к проблеме гибко.

— Ты намерен продаватькота в мешке? Услуги ведь будут платными, верно?

— Скромные цены не привлекут солидных клиентов. Говорю тебе как бывший дизайнер. Чем выше тариф, тем больше тебя уважают.

---

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцева «Иди за мной».

Лариса кивнула и показала ему страничку каталога с диваном и мягкими креслами кофейного цвета, в которых можно было утонуть.

— Мне нравится вот это!

— Выбирай на свой вкус, — милостиво разрешил Ренат. — Я тебе доверяю.

— Спасибо. А как мы назовем наш метод?

— Виртуальный анализ.

— Потрясающе! — захихикала она.

— Зря смеешься. Дадим объяву в Интернете, закажем вывеску, и люди к нам потянутся.

— Не надо вывеску, — возразила Лариса. — Мы просто хотим развлечься. Я не горю желанием торчать в приемной с утра до вечера. Я вообще не верю в успех этого сомнительного предприятия.

— Тем лучше. Разве не интересно претворить в жизнь абсурднейший из проектов?

— Ну... не знаю.

Лариса встала и прошла по пустому залу для медитаций, где полгода назад они с Ренатом слушали Вернера — сперва затаив дыхание, потом с раздражением, а после отважились на смелый эксперимент, который принес неожиданные плоды.

— Здесь слишком много места, — задумчиво молвила она. — Помнишь, как мы учились «удаленному созерцанию» и прочим приколам нашего гуру? Не подозревая, что скоро пойдем по его стопам.

— Мы идем своим путем!

Лариса всплеснула руками и остановилась у кованой курильницы на треноге, которая все еще пахла сандалом.

— Эту штуковину мы оставим на месте. Она будит во мне ностальгические нотки.

— Как скажешь, — покорно кивнул Ренат. — Пусть наши беседы с клиентами сопровождается аромат сандалового дерева.

— Ты фантазер, Михеев. Неужели ты в самом деле считаешь...

— Я уверен! Открою секрет: я уже кинул объявление на парочку форумов. Надеюсь, результат не заставит себя ждать.

Он как в воду глядел. За обедом по указанному в сети номеру позвонил мужчина и пожелал встретиться.

Ренат назвал ему адрес «агентства» и подмигнул Ларисе. Дескать, я оказался на высоте. Сказал, что клиент на подходе, и не оплошал.

— Это проделки Вернера, — усмехнулась она. — Он подцепил тебя на твой же крючок. Вычислил объявление и откликнулся. Подобные фокусы в его духе.

— А я совсем не прочь сыграть с ним очередную партию.

— Берегись, Ренат. Каждый уровень будет на порядок сложнее! Игра идет онлайн, ни один ход нельзя отменить или переделать.

— Да хоть в прямом эфире! Моя любовь к адреналину сильнее страха.

— Ну-ну...

— Можно подумать, ты откажешься рискнуть.

Он встал, с хрустом потянулся и пожаловался на застой в уме. Интеллект требует достойного применения.

— Кажется, ты сама настояла на аренде клуба у Вернера и предложила поселиться в его апартаментах. Для чего мы это сделали, по-твоему?

Лариса промолчала. Она представила человека, который звонил по объявлению. Похоже, это преуспевающий коммерсант. Интересно, что за консультация ему понадобилась? У таких людей обычно полно знакомых, которые «решают вопросы».

— Нечем крыть? — торжествовал Ренат.

Он не догадывался, какой ящик Пандоры откроется на предстоящей встрече...

1775 год, морские воды к западу от Гренландии

Капитан был прав, когда распекал матросов за потасовку в кабаке. Перед выходом на промысел это дурная примета. Нынешний поход не заладился. Сначала они застряли во льдах, потом попали в шторм, а сейчас столкнулись с чем-то похлеще ветра и бури.

Китобои были весьма суеверны.

— Что за дьявольщина? — хрипло бранился боцман, заглушая страх. — Еще немного, и его можно брать на бордаж!

Он показывал пальцем на корабль, который медленно приближался к «Харальду».

— Я бы держался от него подальше, — заявил помощник капитана. — У меня от этой посуды мороз по коже.

— Там есть кто-нибудь? — осведомился Арне, словно кто-то из присутствующих мог знать об этом. — Если никого, то... получается, мы можем забрать груз себе.

— Жадность — плохой советчик, — обронил Бьёрн, не отрываясь от подзорной трубы.

Одноглазый матрос не обиделся. «Септимус» завораживал его своим необычным видом. Снасти целы, обледенелые шлюпки на месте, а белая от снега палуба пуста.

— Это торговое судно, — хмуро заключил боцман. — Вероятно, испанское... или английское. Я не вижу флага!

— Должно быть, его сорвало ветром.

— А где команда?

— Смыло за борт во время шторма, — предположил помощник.

— Всех?!

— Значит, оставшиеся прячутся внизу.

— Чего им прятаться? — нервничал Арне. — Что-то тут не так.

— Эта посуда не первый день болтается без руля, — заметил капитан Бьёрн. — Все обмерзло, снастями давно не пользовались. На реях висят сосульки, на палубе — слой снега.

— А следы на снегу есть?

— Не видно.

— Дайте взглянуть, капитан, — попросил помощник. — Не нравится мне этот «Септимус».

Бьёрн молча передал ему трубу и поежился. Горячий ром не согрел его, а только опьянил. Ему хотелось завалиться на узкую койку и уснуть. Хотя бы на пару часов.

— Черт побери! — вырвалось у помощника. — Его не сет прямо на нас!

— Разминемся.

— Они терпят бедствие. Не мешало бы выяснить, кто на борту. Может, им нужна провизия или вода.

— Я бы проверил содержимое их трюма, — не унился Арне. — Негоже добру пропадать.

Капитан подумал, что лучше снять грех с души. Если на судне есть люди, оставить их без помощи было бы жестоко. Шторм основательно потрепал «Харальда», но «Септимус» выглядел невредимым. Если бы не сильное обледенение и отсутствие людей на палубе...

— Спускайте бот, — приказал Бьёрн.

Помощник не решился перечить. Боцман бросился исполнять указание, к радости одноглазого Арне, который резво припустил за ним.

— Останешься вместо меня, — сказал капитан помощнику. — Я взгляну, что там случилось.

Он направился к боту, ссутулившись и опутив голову. Помощник махнул рукой и занял его место на мостике. То, что эта затея не принесет ничего хорошего, не вызвало у него сомнений. Но на корабле не оспаривают решения капитана.

Помощник напряженно смотрел, как Бьёрн, боцман и два матроса спустились в бот. Суденышко подбрасывало на черных волнах. Они быстро добрались до «Септимуса» и поднялись на его борт.

То, что они там увидели, повергло бывалых моряков в шок...

ГЛАВА 3

Москва. Наше время

Порог зала для медитаций переступил respectable-ный мужчина на вид лет тридцати пяти, рослый, одетый с иголки. На его ухоженном лице застыло выражение безгливой осторожности. Он недоуменно оглянулся по сторонам.

— Мебель еще не успели привезти, — объяснила Лариса, прочитав вопрос в его глазах. — Это нам не помешает. Располагайтесь!

Она указала на ряд стульев, расставленных Ренатом, и ободряюще улыбнулась.

— Наверное, я не туда попал, — смешался посетитель.

— Если вас смущает некая *ситуация*, то вы как раз по адресу, — сказала она, ощущая весь комизм происходящего.

Ренат веселился от души. Он слегка поклонился вошедшему.

— Это наш главный консультант, — представила его Лариса. — А я — его помощница. Вы смело можете довериться нам.

— Самсон Бушинский, — назвалса мужчина. — Честно говоря, я принял ваше объявление за розыгрыш.

Весьма удивлен, что агентство существует на самом деле.

— Но вы пришли, несмотря на сомнения.

— Это авантюра...

— А вы рационалист и прагматик, — кивнула она. — Ваше кредо — логика и практический опыт.

— Что, заметно? — усмехнулся он, опускаясь на стул.

Ренат молча наблюдал за Бушинским. Этого мужчину привела сюда тайная страсть. Дикая для столь благоумного человека.

— Глянцевый журнал не основной ваш бизнес, — рискнула Лариса. — Верно?

Краска отхлынула от выбритых щек Бушинского. Он обескураженно развел руками.

— Когда вы успели навести справки? Простите... но я только что представился. Вы не знали моей фамилии! Это... это...

— Авантюра? — передразнила она.

Бушинский покосился на ноутбук, стоящий на подоконнике рядом с Ренатом, и сделал вывод:

— Вы отследили мой мобильный! Остальное — вопрос техники. Вы хакер!

— Ошибаетесь. Мы не нуждаемся в подобных вещах.

— Тогда как же...

— Давайте опустим детали. Мы не обязаны раскрывать суть нашего новаторского метода. Вас заботит результат или способ его достижения?

— Результат. И еще... конфиденциальность. Второе даже важнее! Я не хочу, чтобы хоть крупица того, что я намерен обсудить с вами, вышла за пределы... этого помещения.

Бушинский вспотел и полез в карман за платком.

— Душно тут у вас...

— Август, — подтвердил Ренат. — Но здесь сохраняется прохлада.

— Да, да... просто у меня нервы разыгрались...

Мужчина промокнул платком лоб и вытер ладони. От него пахло хорошей парфюмерией и... страхом. Если бы не страх, он бы не пришел. Говорить о сокровенном с незнакомыми людьми было не в его правилах.

— Я не привык посвящать посторонних в свою личную жизнь, — подтвердил он догадки Рената. — Я бы хотел знать, что вы предпримете. Будете моделировать мою ситуацию на компьютере?

— Это лишнее, — улыбнулась Лариса.

Посетитель чувствовал себя неуютно и злился. Какого черта он повелся на дурацкое объявление и притащился в эту дыру? Сдается, раньше тут был спортивный зал. «Боже! До чего я дошел!» — подумал он. Но отступить было некуда.

— Может, я что-то неправильно понял? Вы занимаетесь *виртуальным анализом*?

— Именно так.

Бушинский молчал. Он не хотел выглядеть идиотом, но почему-то ощущал именно это. Над ним смеются. Его выставляют дураком!

— Но...

— Что вас беспокоит? — не выдержал Ренат. — Мы, кажется, договорились. Вы рассказываете, в чем проблема, а мы пытаемся ее проанализировать... что практически означает решить. Мы разберем проблему на составляющие, и — хоп! — неприятностей как не бывало.

— Вы сами в это верите?

— Тут не церковь, господин Бушинский, а я — не ба-тюшка. По вопросам веры вам следует обращаться туда. Моя помощница вас проводит.

Ренат демонстративно отвернулся к окну, а посетитель нервно заерзал на стуле. Казалось, он каким-то образом оказался участником глупой и пошлой пьесы, причем ему отвели в ней главную роль.

— Позвольте... по-моему, вы мне грубите...

— Я всегда так делаю, когда кто-то зря отнимает мое время, — отрезал Ренат, стоя к нему спиной. — До свидания!

Лариса прятала усмешку. Дурной пример заразителен. Сейчас Ренат явно подражает резкой и бесцеремонной манере Вернера. На членов клуба это действовало безотказно. Подействовало и на Бушинского. Он раскис и готов был сдать.

— Я не могу вот так сразу... взять и выложить вам свою историю... — промямлил он. — Вы должны понять...

— Вас никто сюда не звал, и мы вам ничего не должны. Лара, проводи этого господина!

— Идемте, Самсон. Если мы не заслуживаем доверия, поищите кого-нибудь другого, кто выслушает вас и ничему не удивится.

Бушинский медлил. Он опустил глаза и судорожно мям в руках борсетку.

— Я погорячился. Войдите в мое положение...

— Даю вам ровно минуту. Рассказывайте или проваливайте!

Посетитель посмотрел на Ларису и пожаловался:

— Ваш главный консультант давит на меня.

— Минута истекает! — напомнил Ренат.

— Хорошо!.. Хорошо. Я попробую изложить суть того, что меня волнует... А вы проанализируете и... сделаете свой вывод. Обработаете данные на компьютере, запустите программу. Извольте! Я... сейчас...

Он был так напряжен, что вот-вот мог сорваться. Лариса сочла нужным внести легкую разрядку в наэлектризованную атмосферу зала.

— Вы давно издаете свой журнал?

Бушинский опешил. При чем тут журнал? Впрочем, какая разница? Он обрадовался возможности оттянуть момент своих признаний.

— Третий год. Это не основной мой бизнес. Вообще-то я занимаюсь торговлей. Продаю продукты питания. Дело прибыльное, но...

— Надоело?

— Вроде того. В юности я писал рассказы, — смутился он. — И вот, когда заработал достаточно денег, потянуло к перу. Захотелось печататься. Собственный журнал никогда не откажет мне в размещении моих литературных опытов. Словом, я осуществил давнюю мечту.

— Журнал женский? — осведомилась Лариса.

— Да. Это коммерчески выгодно: женщины больше читают. Журнал называется «Бальзаковский возраст». Тираж небольшой, но я надеюсь его увеличить. В общем, это не важно. Для прибыли у меня есть торговая фирма, а журнал — для души. По диплому я журналист, но статьями много не заработаешь. Пришлось менять профессию.

— Вы женаты?

Бушинский, словно его уличили в чем-то предосудительном, бросил быстрый взгляд на свое обручальное кольцо. Он покраснел, как подросток. Видимо, его проблема крылась в любовной истории. И героиней этой истории была отнюдь не законная супруга...

ГЛАВА 4

1775 год, морские воды к западу от Гренландии

Бьёрну захотелось хлебнуть рома, когда он спустился на нижнюю палубу и увидел команду «Септимуса». Все койки в кубрике были заняты... мертвецами. Они лежали в разных позах, как живые. Холод сохранил их тела от разложения.

Китобои онемели. Они словно очутились на том свете. Это был мертвый корабль, населенный покойниками.

Впервые боцман вместо чертей помянул Господа и в ужасе попятился. Остальные молча застыли за его спиной.

— Так... — процедил капитан сквозь зубы.

Он не понимал, что все это значит. Почему люди замерзли, и как этот торговый парусник попал во льды?

— Это англичане, — определил боцман, когда к нему вернулся дар речи. — Я ходил на таком судне из Ливерпуля в Китай. Надо бы заглянуть в трюм.

— Отсюда ничего нельзя брать, — подал голос один из матросов и суеверно сплюнул.

«Он прав», — подумал капитан Бьёрн и вспомнил свою жену. Если белокурая Ингрид не дождется его из

плаванья, то выскочит замуж будущим летом. Он тряхнул головой, отгоняя ревнивые мысли.

— Надо убираться, — прохрипел боцман. — У меня поджилки трясутся!

Бьёрн, подчиняясь чувству долга, отправился в каюту капитана. Ему пришлось нагнуться, чтобы попасть внутрь. В тесное помещение падал рассеянный серый свет. Хозяин сидел за столом, склонившись над открытым судовым журналом. У стены на койке лежала мертвая женщина. На полу сидел моряк, который так и не успел разжечь огонь. Кремень и щепки валялись у его ног, обутых в сапоги.

Боцман не решился переступить порог каюты и топтался за дверью.

Бьёрн невольно засмотрелся на женщину. Она была молода и красива. Тонкое лицо, черные волосы, плащ, подбитый мехом. На пальцах блестели кольца с камнями.

— Баба на борту приносит несчастье, — заметил боцман, который все-таки отважился присоединиться к капитану.

Они едва помещались в каюте, полной мертвецов. Боцмана передернуло. Бьёрн же не мог оторваться от женщины. Она совсем не похожа на его скуластую, крепко сбитую Ингрид. Из-за таких красоток мужчины за просто сходят с ума! Кем она была капитану?.. Женой? Любовницей? Пассажиркой?.. По виду она — знатная дама. Ее изящные пальцы не знали работы, а кольца на них стоят уйму деньжищ.

— Эй, капитан, — заволновался боцман. — Нам тут делать нечего.

— Что с ними случилось? Как их занесло сюда?

— Они не расскажут. Разве что в журнале есть какие-то записи.

— Надо проверить камбуз и кладовые. Бери матросов и выполняй! — приказал капитан.

— А трюм?

— К черту их груз, даже если там слитки золота...

Бьёрн не отдавал себе отчета в том, что хочет остаться в каюте один с мертвыми обитателями. Казалось, что-то притягивает его к себе.

Когда боцман вышел, он склонился над судовым журналом. Бьёрн не знал языка, на котором покойник вел записи, и решил захватить журнал с собой. Хрупкие от мороза листы разламывались в его руках...

На камбузе и в кладовых не нашлось ни крошки провизии. Боцман доложил об этом капитану. Тот будто не слышал. Он шагал к боту как пьяный и часто оглядывался. Маленькое суденышко двинулось обратно к «Харальду». Матросы налегали на весла. Мерно поскрипывали уключины, плескалась ледяная вода.

— Ветер стих! — разразился проклятиями боцман. — Тысяча чертей! Теперь нам придется торчать рядом с этим плавучим гробом!

Он кивнул в сторону «Септимуса» и оскалил желтые зубы, прореженные в портовых драках. Покинув корабль мертвецов, боцман осмелел и сыпал привычной бранью.

Еще целые ступи «Харальд» дрейфовал рядом со страшным соседом. Ночью на борту никто не спал. Бьёрн лежал на своей койке и думал о женщине, которая осталась в каюте «Септимуса». Она как будто уснула, укутавшись в меховой плащ. Ее глаза были закрыты, и казалось, что темные ресницы вот-вот дрогнут...

С этими мыслями капитан задремал. Через час его разбудили крики на палубе. Вахтенный поднял переполох, утверждая, что в иллюминаторах «Септимуса» мелькает свет. Боцман до утра ворочался на койке, не смотря на изрядную порцию рома. Ему мерещился то-скливый собачий вой, который раздавался с палубы морского странника.

Утром он пугал китобоев баснями про покойников на заблудившемся паруснике. А вахтенный клялся, что видел, как по палубе «Септимуса» бродила фигура с фонарем.

К полудню подул ветер. Корабль с мертвой командой, поскрипывая реями, проплыл мимо «Харальда» и скрылся в тумане...

* * *

Москва. Наши дни

История Самсона Бушинского звучала почти весело. В сущности, ничего страшного в ней не было. Кроме эмоций, которые захлестывали бизнесмена. В какой-то момент он даже прослезился.

— Теперь вы понимаете, почему я пришел к вам? Сам я не в силах разобраться в том, что происходит. Мне нужен кто-то нейтральный! Человек со стороны, хладнокровный и рассудительный. Я запутался! В семье начались скандалы. Жена замечает перемены в моем отношении. А я не силах скрывать, что... что...

— Полюбили другую? — высказала Лариса то, что крутилось у него на языке.

— Думаете, это любовь? Разве можно любить женщину, которую ни разу не видел?

— Вы создали ее образ в своем воображении. Вы писатель. У вас это получается лучше, чем у кого бы то ни было. Вы создаете собственный мир, где ваши герои живут, любят и умирают.

— Писатель — громко сказано! Я сочиняю рассказы о человеческих страстях, хотя сам не испытывал ничего подобного. Мне казалось, я не способен переживать то, о чем пишу. Я лишен этого в жизни. Но год назад все изменилось! С тех пор, как Джейн прислала в мой журнал свою рукопись. Я допускаю, что это может быть вымысел, но...

— Она хотела, чтобы вы напечатали ее откровения? — уточнил Ренат.

— Да, да! Частями. Большие отрывки утомляют читателей. Поэтому мы с редактором решили разбить текст

на кусочки. Признаюсь, я был потрясен. Талант Джейн произвел на меня неизгладимое впечатление. Я увлекся этой женщиной...

— Литературной героиней? Или самой Джейн?

— Я их не разделяю. Хотя вы правы. Надо провести черту, границу между Джейн и женщиной, которую она описывает. Но я не в силах! Не в силах... Как вы собираетесь помочь мне? Проведете компьютерный анализ текста? Он у меня с собой...

Бушинский достал из борсетки флешку, поискал глазами, куда бы ее положить, и протянул Ренату.

— Возьмите. Понятия не имею, как вы намерены действовать. Кстати, сколько стоят ваши услуги?

Ренат назвал цифру. Лариса отвела глаза, а клиент покачал головой.

— Ого! Немало для начинающих специалистов. Судя по обстановке, вы еще толком не обустроились.

— Это не должно влиять на цену.

— Наш главный инструмент — здесь! — добавила Лариса и постучала пальцем по своему лбу.

— Да?..

Ее слова и особенно жест смутили коммерсанта. Однако он не высказал своих сомнений. Он был не в том состоянии, чтобы мыслить здраво.

— Какого результата вы ждете? — осведомился Ренат.

— Я хочу узнать Джейн поближе. Кто она, чем дышит, какой у нее характер?

— Разве все это не изложено в рукописи?

— Изложено... Но Джейн от этого не становится ближе и понятнее. Она прислала рукопись по Интернету, и общаемся мы исключительно по электронной почте. Я умолял ее выйти в скайп, но она ответила отказом. Я бы хотел понять, она пишет о себе или...

— Джейн — ее настоящее имя или псевдоним?

— Я могу только гадать, — развел руками Бушинский. — Она англичанка по отцу, а по матери — рус-

ская. Джейн Рейли. Сейчас она в Москве, работает над продолжением повести.

— Откуда вам известно, что она в Москве?

— С ее слов...

— Что вы думаете о ней?

— Она очень умна и красива...

— Разве вы ее видели?

— Не знаю. Джейн наотрез отказывается от личной встречи, но... однажды она позволила мне увидеть ее. Это было в театре. Понимаете, она замужем. Ее муж — торговый представитель британской фирмы.

— Он не одобрит флирта жены с российским бизнесменом.

— Между нами нет флирта! — вспыхнул Бушинский. — Клянусь вам! Джейн не такая. Она не дает мне повода для ухаживаний. Я и не заметил, как влюбился в нее. Это случилось внезапно. Сначала мной двигало любопытство, а потом...

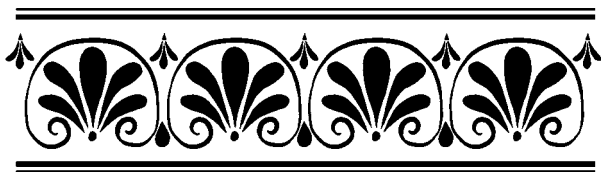
— Вы увидели ее в театре и потеряли голову? Дама в красном шелковом платье поразила вас своей красотой и изяществом?

Коммерсант поднял удивленные глаза на Ларису и кивнул.

— Именно так все и было... Как вы догадались?

— Это секретная составляющая нашего метода.

— Джейн сказала, что будет сидеть в партере, и я узнаю ее по красному платью. Она запретила мне подходить к ней и, если я ослушаюсь, пригрозила полным разрывом...

ГЛАВА 5

Татьяна обставила свой маленький кабинет на собственные средства. Вернее, она взяла деньги у мужа. Удобный диван с мягкой обивкой служил ей ложем любви. С таким расчетом она его и покупала.

Она приподнялась на локте и с умилением смотрела на голый торс и красивое лицо любовника. Ямочка на его подбородке вызвала у нее прилив нежности.

— Я опаздываю на репетицию, — сказал он.

Движение его губ пробудило в Татьяне новую волну желания. Сегодня она не получила удовлетворения. Ее зрелая чувственность требовала долгих ласк, которые утомляли парня. Но он не смел в этом признаться.

— Остаься еще на минутку, — прошептала она, любуясь выпуклыми мышцами на его груди.

— Сюда могут прийти!

Ознакомительный фрагмент закончился.
Хотите читать дальше?

Купите книгу "Убийство в пятом варианте"

и узнайте, чем закончилась новая история
Ларисы и Рената...